

Заметив, как собеседник порывается сделать шаг навстречу, но в нерешительности замирает, Сюй Цзэ едва заметно улыбнулся, скрывая лицо за шарфом. Чжун Ижань явно знал меру и чувствовал границы, и эта деликатность заставила его проникнуться к нему симпатией. Первое впечатление оказалось на редкость приятным.

Окружённый свитой, Чжун Ижань прошёл в гримёрку. Сюй Цзэ молча последовал за ними. Он дождался, пока лишние люди разойдутся, и лишь тогда негромко постучал в дверь.

Внутри Чжун Ижань, только потянувшийся к бутылке с водой, вздрогнул. Он тут же поставил термос и хотел было сам броситься открывать, но Лян Чэн его перехватил:

— Не суетись. Я сам.

— Ну ладно... — Чжун Ижань нехотя отступил, делая вид, что ему всё равно, хотя сам не сводил глаз с двери.

Лян Чэн распахнул дверь, и перед ним предстал закутанный по самые глаза Сюй Цзэ. Тот лишь мельком взглянул на агента и посмотрел глубже в комнату, на замершего там Чжун Ижана. Ижань старался выглядеть невозмутимым, но выходило плохо.

— Сюй Цзэ? — в голосе Лян Чэна прозвучало сомнение.

Сюй Цзэ замялся, прежде чем кивнуть. Из-за этого он и сам на миг усомнился, действительно ли он Сюй Цзэ.

— Входите, — Лян Чэн отступил, пропуская гостя, и тут же запер дверь. Перед выходом он выразительно посмотрел на Чжун Ижана, призывая его к осторожности.

Тот лишь коротко кивнул. Как только за агентом щелкнул замок, Ижань поставил термос на столик.

— Ты... видел мои сообщения?

Сюй Цзэ помедлил, не отвечая. Он неторопливо размотал шарф и снял шапку, полностью открывая лицо.

Чжун Ижань замер. Он внимательно вглядывался в черты мужчины, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Перед ним был тот самый Сюй Цзэ из его памяти, и всё же...

Сделав шаг вперёд, Ижань попытался разобраться в своих ощущениях, но Сюй Цзэ почти рефлекторно отпрянул.

Возникла неловкая пауза. Чтобы скрыть смущение, Чжун Ижань кашлянул и отошёл назад. Сюй Цзэ укорил себя за резкость и уже собрался что-то сказать, но Ижань его опередил.

— Погоди. Сначала скажу я.

— Хорошо.

— Прости за все эти неудобства, — Ижань опустил голову, так что выражение его лица стало не разглядеть. — Из-за работы за последний год мы виделись раз десять. Мы больше похожи на едва знакомых людей, чем на пару. Да и переписывались редко.

Он вздохнул, и в его голосе послышалась горькая решимость:

— Я не из тех, кто навязывается. Собственно, поэтому я и писал тебе... Хотел всё обсудить и закончить это.

Сюй Цзэ вздохнул. Он не знал, хвалить ли парня за рассудительность или сочувствовать тому, как подло его обманули.

— Просить прощения должен я.

Ижань на мгновение растерялся.

— Потому что... чувств нет? Совсем?

Сюй Цзэ лишь вопросительно приподнял бровь.

— Сейчас мне и самому всё это кажется странным, — продолжал Чжун Ижань. — Менеджер постоянно твердил мне, что пора завязывать, но я всё хотел... — Он не договорил. Лишь снова вздохнул, вспомнив бесконечные наставления Лян Чэна.

— Прости... — Сюй Цзэ мучительно подбирал слова. Стоило ли вываливать всю правду вот так, в лоб?

Чжун Ижань не сводил с него глаз, пытаясь уловить хоть какую-то зацепку. Нерешительность Сюй Цзэ казалась ему подозрительной — так ведут себя люди, которым есть что скрывать. И это ощущение «чужого человека» только усиливалось.

— Ладно, забудь, — Ижань махнул рукой и отвернулся. — С шоу тоже разберёмся. Если не получится договориться, я сам выплачу неустойку.

Сюй Цзэ нахмурился. Он был на голову выше Ижаня и в один шаг оказался рядом, перехватив его за руку.

— Нет. Послушай. Я прошу прощения за своего брата.

— Что? — Ижань застыл, непонимающе глядя на него. — Я с самой первой минуты чувствовал... Ты не Сюй Цзэ.

Цзэ был искренне поражён. Он не ожидал, что Чжун Ижань заметит разницу. Сколько он себя помнил, их с Сюй Чэном путали даже собственные родители.

Поколебавшись, Сюй Цзэ достал из кармана удостоверение личности.

— Посмотри сам.

Ижань несколько раз перечитал имя в карточке, переводя взгляд с документа на лицо мужчины и обратно.

— Ты не он. Лица почти одинаковые, но... аура другая.

От этого человека веяло спокойствием и благородством. Образ утончённого писателя подходил ему куда больше, чем тому Сюй Цзэ, которого Ижань знал до этого.

— Не думал, что ты поймёшь, — мягко улыбнулся он. — Но я действительно Сюй Цзэ. Тот самый, из студии Тунмэнь.

— Но как же... — Ижань включил экран телефона и показал фотографию. — Вы же на одно лицо.

— Однотельные близнецы. А на фото... если я не ошибаюсь, Сюй Чэн. Мой младший брат.

Когда правда была озвучена, выражение лица Чжун Ижана несколько раз изменилось. Но, к удивлению Сюй Цзэ, сильного потрясения в его глазах не было.

— Ты совсем не сердись? — не удержался он от вопроса.

— Мой менеджер давно меня предупреждал... Собственно, сегодня я и собирался расставить все точки над «и». Но... зачем ему было так врать?

Сюй Цзэ хотел было коснуться головы Ижана, словно утешая, но вовремя сдержался и опустил руку.

— Он ведь брал у тебя деньги? Немало, верно?

Зная о пристрастии брата к азартным играм, Сюй Цзэ легко догадался, почему тот вцепился в Чжун Ижаня. Добрый, наивный и, судя по всему, не бедный. Но это не оправдывало брата. Использовать чужие чувства ради наживы — это уже мошенничество.

— Около двухсот тысяч? — Чжун Ижань нахмурился, припоминая суммы. — Да, примерно так. Двести тысяч юаней.

Сюй Цзэ помрачнел.

— И ты давал всякий раз, как он просил?

— Он говорил, что это нужно для издания книги. «Подземная река», помнишь такую? — серьёзно спросил Ижань.

— Она вышла прошлым летом. Но это моя книга.

— Понятно. Видимо, я просто не умею отказывать людям, — в голосе Ижаня, узнавшего об обмане, слышалась скорее тихая грусть, чем ярость. — Тем более, когда считаешь человека своим партнёром. Думал, раз мы редко видимся, то хотя бы так я могу его поддержать...

Сюй Цзэ всё-таки не выдержал и легонько потрепал парня по волосам. Ижань осекся на полуслове, глядя на него снизу вверх.

— Я ещё раз приношу тебе глубочайшие извинения за то, что натворил мой брат, — Сюй Цзэ коротко поклонился. Он не успел договорить — в дверь постучали, и она тут же распахнулась.

Вошёл Лян Чэн.

— Пора на грим.

Оба мгновенно замолчали.

— Учителю Сюю тоже нужно наложить легкий тон, — агент взглянул на Сюй Цзэ. — Скоро вас представят как парня Ижаня.

— Хорошо, спасибо, — кивнул Цзэ.

В гримёрке повисла тишина. Чжун Ижань первым нарушил молчание:

— Я пойду поговорю с режиссёром. Тебе не обязательно участвовать в съёмк...

— Нет, я пойду.

— Что?

— Кашу заварил мой брат, а расхлёбывать её семье, — Сюй Цзэ на мгновение задумался. — К тому же, если я сейчас уйду, что ты скажешь агенту? А фанатам? Представляешь, что начнётся?

Ижань сжал кулаки, не находя слов. Другого выхода действительно не было.

— Так что, пока мы со всем не разберёмся, — Сюй Цзэ посмотрел ему прямо в глаза, — я буду твоим парнем.

Он и сам не понимал, что заставило его это предложить. То ли искреннее сочувствие к этому нелепому парню, то ли собственное чувство долга. Но в одном он был уверен: об этом решении он не пожалеет.

<http://bllate.org/book/17525/1692568>